

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 1.0»: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ	7
2. ЗОНЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ КРИЗИСОВ: ЛОГИКА И ФАКТОРЫ РАСШИРЕНИЯ	18
2.1. Вооруженный конфликт	21
2.2. Экстремальные климатические явления	22
2.3. Структурно-демографические факторы	23
2.4. Экономические спады	24
3. «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 2.0»	26
3.1. Обработанная пища: Pro et contra	27
4. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: «УСКОЛЬЗАЮЩАЯ РЕАЛЬНОСТЬ»	37
4.1. Сельское хозяйство РФ: Неровный подъем	39
4.2. Назад от «вкусной и здоровой пищи»	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	51
ПРИЛОЖЕНИЕ	52
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	54

ВВЕДЕНИЕ

В «Декларации тысячелетия» Организации Объединенных Наций, широкопублично объявленной на Генеральной Ассамблее ООН в 2000 г., и затем в «Целях развития тысячелетия», принятых в следующем году, тема продовольственной безопасности человечества была поставлена на первое место: для периода с 1990 по 2015 г. провозглашалась задача «сократить вдвое долю голодающего населения». «Ликвидация нищеты и голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания» вынесены в число наиважнейших задач человечества и в «Целях устойчивого развития» на период до 2030 г., принятых ООН в 2015 г. Уже много лет Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) продвигает свою концепцию «нулевого голода» для различных регионов мира. В Европейском союзе та же цель преследуется в рамках «общей продовольственной политики ЕС». С 2016 г. работает Глобальная сеть по борьбе с продовольственными кризисами, организованная ФАО, ЕС и Всемирной продовольственной программой ООН. Годы с 2016 по 2025 объявлены Декадой действий ООН по питанию – Декадой питания.

Между тем мировая статистика последнего времени показывает все более и более широкое распространение голода и хронического недоедания в мире. По состоянию на 2018 г., отмечается в докладе ФАО, глобальный уровень недостаточного питания повышался третий год подряд: в 2015 г. нехватку продовольствия испытывали 784 млн человек, в 2016 – 804 млн и в 2017 – 821 млн человек [Fan]. Голодом, который в терминологии ФАО определяется как длительный и острый (*acute hunger*), сегодня в 53 странах охвачено свыше 113 млн человек, еще 143 млн человек в 42 странах живут на грани между голодом и хроническим недоеданием.

Как известно, зоны голода резко всего обозначены в Африке, на Ближнем Востоке, в Западной и Юго-Восточной Азии, но и в развитых странах мира статистика продовольственной небезопасности сегодня становится настоящим «знаком беды». В США 12,6% домохозяйств испытывают недостаток продуктов питания «время от времени» или «постоянно»: это свыше 41 млн человек [David]. В Великобритании недоедают 8,4 млн человек, из них свыше половины периодически голодают («ходят без еды целый день») [Top 10 facts about hunger]. 21% французов не могут позволить себе 3 раза питаться в течение дня, а у 27% недостает семейного бюджета, чтобы ежедневно приобретать овощи и фрукты [One in five French people...]. Число голодающих в Восточной Европе превышает миллион человек. В России нет надежной статистики по голоду и недоеданию, но считается, что около 40% населения экономят на питании.

Голод или недостаточное питание становятся первейшей угрозой здоровью человечества. В глобальном населении отставание в росте наблюдается у 22,2% детей в возрасте до пяти лет; из-за хронического недоедания превалентность анемии у женщин репродуктивного возраста выросла с 30,3% в 2012 г. до 32,8% в 2016 г., и ни в одном из регионов мира эта тенденция не шла на спад, порождая серьезные проблемы для долгосрочных перспектив развития на планете [The State of Food Security, 2019].

«Крайности сходятся»: к проявлениям продовольственной небезопасности сегодня относят не только голод и недоедание, но и чрезмерно избыточный вес – ожирение у детей и взрослых. В разработках международных организаций, занимающихся питанием, это явление описывается как такая же глобальная проблема, что и голод, и ставится рядом с ним. «Отнюдь не является парадоксом то, – отмечают эксперты, – что продовольственная небезопасность зачастую оборачивается избыточным весом и ожирением. Свежие питательные продукты чаще всего дорогостоящи, поэтому, когда экономические ресурсы домохозяйств истощаются, люди начинают делать выбор в пользу более дешевой еды – еды, которая чрезмерно богата калориями, но бедна питательными веществами. В особенности это характерно для городов, а также средне- и высокодоходных стран, хотя аналогичное воздействие продовольственной небезопасности на модели питания отмечается и в низкодоходных странах» [The State of Food Security, 2019]. «Голод и ожирение могут существовать и существуют бок о бок» [там же], зачастую даже в одной и той же семье.

Спектр проблем, связанных с продовольственной безопасностью / небезопасностью современных обществ, чрезвычайно широк. В его основе – как в «базисе» – производство, распределение и потребление продуктов питания, а следовательно, прежде всего та или иная модель и показатели национального сельского хозяйства. Коль скоро это так, всё более актуальными становятся вопросы: насколько аграрное производство в регионах мира подвержено последствиям глобального потепления и целому ряду других процессов, порождаемых факторами природного и антропогенного происхождения и угрожающих его устойчивости? Как с темами продовольственной безопасности и здоровья человека соотносятся доминирующие модели пищевой индустрии? Насколько опасно распространение ГМ-технологий? Насколько велик удельный вес «сорных» компонентов в продуктах питания, потребляемых сегодня?

Столь же обширен и спектр концептов, используемых для анализа проблемы. «Голод», «недоедание», «несбалансированное», «неполноценное», «неправильное», «вредное» питание – зачастую эти состояния перетекают друг в друга, делая общую картину продовольственной проблемы мира крайне сложной. В одних странах и слоях общества превалируют одни проблемы, в других – другие. Международные организации сегодня как никогда активно ищут пути решения этих проблем. Между тем эксперты ООН уже для ближайшего будущего прогнозируют «голод и войны»: «...мир движется к длительному периоду конфликтов, связанных с повышением цен на продовольствие» [Сорокина].

Тем острее перед международным сообществом стоит вопрос: как обеспечить продовольствием те 9 или 10 млрд человек, что предположительно будут населять планету в середине XXI в.?

В настоящем обзоре сделана попытка представить проблематику продовольственной безопасности существенно более сложным и широким, чем это обычно делается, образом. В теме выделены две парадигмы, которые (достаточно условно) можно определить как «продовольственная безопасность 1.0» и «продовольственная безопасность 2.0». Основаниями для этой дифференциации положим следующие соображения.

В типичном случае пищевые продукты от «поля до стола» проходят достаточно долгий и сложный путь: это движение опосредовано пищевой индустрией. Между тем традиционное понимание продовольственной безопасности десятилетиями отталкивалось от показателей сельскохозяйственного производства (от «поля») –

по сути, от производства сырья для пищевой промышленности. Сегодня такой подход становится все менее и менее адекватным: в сельском хозяйстве производится не только продовольствие, но также биотопливо и сырье для довольно широкой номенклатуры промышленных продуктов; продукция сельского хозяйства экспортируется, а пищевые товары импортируются; в товаропроизводящих цепях всегда есть свои потери и отходы – словом, в сложной этой картине валовые показатели национального сельского хозяйства уже давно не позволяют судить ни о количестве, ни о качестве того, что в конце концов оказывается на «столе» потребителя.

Традиционные концепты продовольственной безопасности складывались в документах ФАО и под ее влиянием. ФАО, подчеркнем, есть *сельскохозяйственная* организация ООН (но если полностью: продовольственная и сельскохозяйственная): для нее естественно было рассматривать продовольственную тему сквозь призму сельскохозяйственного производства. В большей или меньшей степени такой подход, понятно, сохраняет свое значение и до сих пор. Здесь определим его как «продовольственная безопасность 1.0». «Продовольственная безопасность 2.0» в этом случае будет парадигмой, в которой учитывается собственно питание, «практика питания», питание как потребление пищи – аспект, который в ФАО десятилетиями не рассматривался и лишь эпизодически рассматривается сегодня. Две парадигмы контрастируют и в политико-географическом плане: «продовольственная безопасность 1.0» актуальна для тех регионов и локалитетов, где велика превалентность голода и недоедания, вторая парадигма – для тех достаточно благополучных в продовольственном отношении стран, где движение пищевой индустрии и сложившиеся практики питания несут в себе множественные риски для здоровья населения. К этой второй группе отнесем и Россию.

1. «ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ 1.0»: ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ

К своему сегодняшнему пониманию продовольственной безопасности ФАО – вместе с другими международными организациями – шла без малого полвека. Отправной точкой в данном случае можно считать середину 1970-х годов, когда развивающиеся страны постиг жесточайший продовольственный кризис (и, сверх того, обозначились пределы «первой зеленой револю-

ции», в свое время обеспечившей резкий рост производительности в сельском хозяйстве). Главной темой международных форумов того времени, обсуждавших продовольственную проблематику, стал «голод» (голод как *hunger* и как *famine*), продовольственная безопасность получила свою концептуализацию как «свобода от голода и недоедания», а в качестве основного пути к достижению этой цели был провозглашен рост инвестиций в сельское хозяйство и организация широкого международного сотрудничества («помощи», «содействия») в данной области [см., напр.: Всеобщая декларация о ликвидации голода...]. По существу, речь шла не более чем о физическом доступе людей к продовольствию – о «праве каждого на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания» [там же].

На эволюцию первоначальных позиций ФАО серьезно повлияли труды индийского экономиста и философа Амартьи Сена. А. Сен показал, что во многих случаях массового голода, как они имели место в Индии и других странах, предложение (производство) продовольствия существенно не сокращалось, – причины продовольственных кризисов скорее коренились в таких социальных и экономических факторах, как падение зарплат у экономически отсталых слоев населения, рост цен на продукты питания, безработица и крайне несовершенные системы распределения. «Нет одной-единственной “проблемы мирового голода”, – подчеркивал он. – Есть целый ряд отдельных изъянов (у существующих социальных и экономических систем. – Ю. Н.), и картина меняется от региона к региону. Даже если во многих случаях и обнаруживается нечто общее, все равно для разных проблем требуются разные решения... Конечно, производство продовольствия остается важнейшим средством ликвидации голода в современном мире, но наряду с этим необходимо думать и о множестве других задач, включая поощрение общего экономического роста, расширение занятости и увеличение достойного вознаграждения за труд, диверсификацию сельскохозяйственного производства, развитие здравоохранения, расширение доступа к продовольствию для уязвимых групп общества, прежде всего для одиноких матерей и детей до 5 лет» [Sen, 1997]. Видеть же панацею в том, чтобы возможно скорее накормить голодающих, есть выражение крайне узкого подхода, при котором случаи массового голода будут только повторяться.

В духе этих положений Всемирный продовольственный саммит 1996 г. обратился к правительствам мира с призывом работать на обеспечение не только физического, но и экономического доступа

людей к продовольствию. О продовольственной безопасности можно говорить только тогда, было подчеркнуто в его декларации, «когда все люди в любое время располагают физическим и экономическим доступом к достаточному количеству безопасных и питательных продуктов, удовлетворяющих их потребности в рационе питания и пищевые предпочтения» [Rome Declaration...]. Через несколько лет ФАО дополнила это определение еще одним видом доступа к продовольствию – «социальным», и оно приобрело тот классический вид, в котором и по сей день лежит в основе понимания того, что есть продовольственная безопасность общества.

В концепции ФАО, данной выше, по традиции выделяют четыре фундаментальных принципа (pillars) продовольственной безопасности, формулируемых как «наличие», «доступ», «потребление» и «стабильность». В своем развернутом виде они представлены в таблице 1.

Таблица 1

Фундаментальные принципы продовольственной безопасности

Физическое наличие продовольствия	Подчеркивает аспект «экономики предложения» в продовольственной безопасности; определяется уровнями производства и запасов продовольствия, а также показателями валовой торговли продуктами питания.
Экономический и физический доступ к продовольствию	Определяется доходами и расходами домохозяйств, состоянием рынка и рыночными ценами на продукты питания.
Потребление	Подчеркивает энергетическую и питательную ценность еды – результат сложившихся практик питания, качественного приготовления пищи и разнообразия диеты.
Стабильность	Выражает константность всех трех данных выше измерений во времени; гарантирует, что человек не будет испытывать дефицита еды вследствие таких факторов, как неурожай, политическая нестабильность, безработица, рост цен на продукты питания и т.д.

Дано по: An Introduction to the Basic Concepts of Food Security. – Mode of access : <http://www.fao.org/3/al936e/al936e00.pdf>

Серьезным шагом, затем предпринятым ФАО, была конкретизация этих четырех принципов – разработка обширного свода индикаторов, позволяющих оценивать ситуации с продовольственной безопасностью в разных странах, проводить межгосударственные сопоставления и в результате выстраивать картину глобального производства и потребления продовольствия. Создана система «Информация и обмен знаниями по продовольственной безопасности» (Food Security Information and Knowledge Sharing System). Сегодня это мощная сетевая платформа, позволяющая сводить воедино данные по 35 индикаторам: «наличие» здесь представлено 5 индикаторами, «экономический и физический доступ» – 10, «потребление» – 13 и «стабильность» – 7 индикаторами. Все они представляют собой макропоказатели максимально высокого уровня: так, доступ к продовольствию здесь, среди прочего, описывается такими «интуитивно неочевидными» показателями, как плотность автомобильных и железных дорог в стране, а в потреблении продовольствия, наряду с другими показателями, учитывается доля детей до пятилетнего возраста с дефектами развития и превалентность анемии среди беременных женщин.

Для уровней индивида и домохозяйства ФАО определяет продовольственную безопасность, отталкиваясь от норм физиологических потребностей в энергии: если индивид ежедневно потребляет меньше того количества калорий, которое «минимально необходимо для осуществления жизненно важных процессов», он, по терминологии ФАО, находится в ситуации продовольственной небезопасности. Когда показатели индивидуального потребления рассчитываются применительно к стране, в основу закладывается баланс продовольственных ресурсов, предоставляемый соответствующими национальными организациями: полученные данные затем дифференцируются по половозрастным группам потребителей и уровням их физической активности. На уровне домохозяйств расчеты ведутся по так называемым обследованиям бюджетов домохозяйств (Household Budget Surveys), предпринимаемым на национальном уровне с той или иной периодичностью. Чаще всего при этом используется стандартный набор вопросов о том, сколько домохозяйств и их члены попадали в ситуации недоедания или полного отсутствия еды (см. Приложение).

В экспертном сообществе концепции и методологии ФАО нередко характеризуются как архаичные. В таких случаях главная претензия к агентству заключается в том, что за пределами его внимания остается собственно «практика питания», питание как тако-